О. В. Залесская

ОСОБЕННОСТИ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В СРЕДЕ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1920–1930-е гг.)

Работа представлена квафедрой китаеведения
Благовещенского государственного педагогического университета.

В русле национальной политики советского государства особая роль уделялась китайским мигрантам на советском Дальнем Востоке как национальному меньшинству. Одним из способов интеграции данного национального меньшинства в советское общество было развертывание среди китайских мигрантов кооперативного движения. В статье автор подробно рассматривает формы кооперации среди китайских трудящихся, характеризует особенности развития кооперативного движения в среде китайских мигрантов, анализирует роль кооперации в процессе интеграции китайских мигрантов в социально-экономическую жизнь советского Дальнего Востока.

Ключевые слова: *советский Дальний Восток, китайские мигранты, китайская диаспора, кооперативное движение, кустари, кустарно-промысловые союзы.*

O. Zalesskaya

FEATURES OF THE COOPERATIVE MOVEMENT IN THE CHINESE MIGRANTS' ENVIRONMENT IN THE SOVIET FAR EAST (1920–1930S)

Chinese migrants as a national minority played a special role in the national policy of the Soviet state in the Far East. One of ways of this national minority's integration into the Soviet society was the cooperative movement expansion among them. The author of the article considers in detail the forms of Chinese workers' cooperation, characterises the features of the cooperative movement's development among Chinese migrants, analyses the role of cooperation in Chinese migrants' integration into the social and economic life of the Soviet Far East.

Key words: *Soviet Far East, Chinese migrants, Chinese diaspora, cooperative movement, handicraftsmen, cottage industry unions.*

Специфической чертой социально-экономического развития Дальневосточного региона в 1920–1930-е гг. было наличие китайской диаспоры. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (их после Октября 1917 г. включали в общность «национальные меньшинства») были заняты в различных отраслях промышленности. В русле проводимой советским государством национальной политики, провозглашавшей задачу обеспечения всем нацменьшинствам и нациям в СССР правового и экономического равенства с перспективой интернационализации духовной и экономической жизни наций и формирования новой исторической общности «советский народ», китайским мигрантам уделялось особое и постоянное внимание со стороны региональных структур власти.

Одной из составляющих процесса интеграции китайских мигрантов в социально-экономическую жизнь края было кооперирование китайских трудящихся. В условиях особой геополитической ситуации в Дальневосточном регионе кооперации отводилась функция объединения и вовлечения китайских мигрантов в социалистическое строительство, что в полной мере отвечало целям и задачам советской национальной политики.

В данной статье автор, используя массив ранее не публиковавшихся архивных материалов, стремился осветить новые факты в жизни китайской диаспоры на советском Дальнем Востоке, показать комплексно одну из сторон ее жизнедеятельности – кооперативное движение среди китайских трудящихся.

Массовое объединение китайских трудящихся для дальнейшего коллективного предпринимательства началось на Дальнем Востоке с сер. 1920-х гг. Основными формами кооперации китайских мигрантов были сельскохозяйственная, жилищная, промысловая, потребительская.

Сельскохозяйственное кооперирование китайцев было построено на устоявшейся практике сдачи им в аренду земельных участков для выращивания и последующей реализации овощей на рынках российского Дальнего Востока. В соответствии со ст. 9-й Земельного кодекса РСФСР иностранцам земля предоставлялась в порядке аренды на договорных началах и могла быть закреплена за ними при переходе в советское гражданство. Так, на огородный сезон 1925/26 г. в черте Читы китайцам было сдано в аренду для выращивания овощей 103 огородных участка, на сезон 1926/27 г. – уже 150 участков, на которых работало 500 чел. [14, Д. 10. Л.л. 6–11]. Китайцы-огородники еще не были организованы в артели, но через особых уполномоченных были связаны с промышленным кредитным товариществом «Кустарь», которое осуществляло поставку овощей военным ведомствам и гражданским организациям города, а также реализовывало овощи на базарах Читы в розницу [11, Д. 26. Л.л. 58–59].

В 1929 г. в Читинском округе насчитывалось уже 6 артелей огородников-восточников, где совместно трудились китайцы и корейцы, – «Москва», «Кантонская коммуна», «Свободный Китай», «Восточник», «Интернационал», «1 Марта» [8, Д. 29. Л. 14 об]. Членами кустарно-промыслового союза (кустпромсоюза) были около 170 огородников. Члены артелей принимали участие в общественной жизни края: на государственный заем «Первый год второй пятилетки» артелями было сдано более 31 тыс. руб., в пользу китайских красных партизан – более 1 тыс. руб.; 640 руб. было собрано на постройку самолета «Максим Горький» [13, Д. 15. Л. 28].

В 1933 г. общая площадь посевов в вышеуказанных артелях составила 180,5 га, возникают новые китайские артели – «Китайская коммуна», «Свобода» [8, Д. 29. Л. 19]. Ответственность за составление планов посева артелями огородных культур была возложена на краевой союз потребительских обществ (Крайпотребсоюз). Обязательным был посев бобов, фасоли, чеснока, чумизы, китайской капусты, кукурузы и других сельскохозяйственных культур, необходимых для питания трудящихся-восточников. Увеличению площади посевов препятствовало то обстоятельство, что городское хозяйство Читы каждый год предоставляло артелям в аренду новые земельные участки, что делало невозможным возведение постоянных сельскохозяйственных строений и вынуждало артели кочевать с одного места на другое [13, Д. 15. Л. 29].

Был создан союз восточных рабочих-огородников Читы (финансируемый как отделение Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР), который в 1926 г. объединял 200 чел. китайцев Читы и Читинского округа. На балансе союза всегда имелись денежные средства – от 200 до 600 руб. В рабочем комитете союза за счет членских взносов был организован фонд поддержки безработных и касса взаимопомощи. Союз занимался страхованием рабочих, оказывал помощь в заключении трудовых договоров и решении различных вопросов охраны труда, бесплатно распространял среди огородников газету «Рабочий путь» на китайском языке, направлял неграмотных в ликпункты [14, Д. 10. Л.л. 15–18].

В январе 1930 г. были созданы плодоовощные артели под Хабаровском – им. Блюхера, «Кантонская коммуна» и им. Карла Маркса, в которые вошли исключительно китайцы. Эти артели в первый же год своего существования внесли весомый вклад в дело снабжения рабочих края овощами – посевная площадь этих артелей в 1930 г. составила 234 га*.

Развивались также такие формы кооперации, как потребительская и жилищная. Были созданы распределители продовольственных и промышленных продуктов для восточных рабочих. Осенью 1926 г. был открыт такой распределитель во Владивостоке (на Семеновской улице). Торговый оборот распределителя, обслуживавшего и русских покупателей, доходил до 3500 руб. в мес. Но снабжение нужными для китайских мигрантов товарами велось слабо, в избытке имелись лишь пудра и одеколон [2, Д. 47. Л. 54]. В Читинском округе помещение распределителя не было приспособлено для торговли в зимнее время, необходимых для восточных рабочих товаров завозилось минимальное количество [13, Д. 15. Л. 19]. На Сучанском руднике на 1 июля 1930 г. членов потребительской кооперации восточников насчитывалось 1555 чел. Однако столовые и магазины, предназначенные специально для восточных рабочих, отсутствовали [14, Д. 419. Л. 14].

Обслуживание нацменьшинств края было одним из направлений работы жилищной кооперации Дальневосточного края (ДВК). Жилищная кооперация ДВК образовалась в 1926 г., когда был организован ряд жилищных кооперативов в городах и на предприятиях. В марте 1926 г. в Чите при китайской секции губпрофсовета было основано жилищное товарищество «Восточный кооператор», но работа по привлечению восточных рабочих в жилищный кооператив велась слабо [15, Д. 3. Л. 53].

К 1 января 1931 г. были учреждены китайские жилищно-акционерные кооперативные товарищества (ЖАКТы): во Владивостоке – «Улучшение быта» (располагал около

3500 кв. м жилой площади), в Благовещенске – «Китайский квартал» (около 1500 кв. м жилой площади). Также произошел значительный сдвиг в области привлечения нацменьшинств в управленческие и контрольные аппараты жилкооперации. Если к началу 1928 г. в составе управленческого аппарата ЖАКТов нацменьшинств практически не было, то на 1 января 1931 г. в составе правлений уже числилось 20 восточников, в ревизионной комиссии – 12, в краевом совете жилкооперации – 2. Что касается культурно-просветительной работы, у жилкооперации края имелось два красных уголка в китайском и корейском кооперативах во Владивостоке и там же два детсада на 85 детей. Особенное внимание на обслуживание нацменьшинств было обращено в 1930 г., была дана директива о недопущении национальной вражды в жилкооперации между европейцами и восточниками. С 1931 г. был введен учет состояния вопросов кооперирования нацменьшинств, жилищного вопроса среди них, их культурно-бытового обслуживания. Для восточных рабочих было проведено жилищное строительство на сумму 250 тыс. руб. (на 150 тыс. руб. на Сучане и на 100 тыс. руб. в Никольске-Уссурийском). 10 тыс. руб. было отпущено на устройство детсада для детей восточных рабочих во Владивостоке и детской площадки в Благовещенске [16, Д. 1744. Л.л. 111–111 об].

Координирующим центром рабочей кооперации в Советской России была Центральная секция рабочей кооперации (ЦРК) при Центральном союзе потребительских обществ СССР (Центросоюзе). На Дальнем Востоке отделения ЦРК при губерниях и областных Центросоюзах были созданы после упразднения Дальневосточной республики (ДВР). Для оптимизации работы среди китайских трудящихся края в штаты отделений ЦРК были введены китайские инструкторы. Помимо этого, китайцы и корейцы, ввиду охвата кооперацией китайских и корейских мигрантов, работали в аппарате ЦРК на различных должностях. В 1930 г. на постоянной работе во Владивостокском ЦРК числилось 40 чел. китайцев и корейцев и 1 китайский инструктор. Всего в том же году в магазинах и столовых ЦРК Владивостокского округа, обслуживавших восточных рабочих, насчитывалось 26 китайцев, 8 корейцев и 129 русских [3, Д. 364. Л. 13].

Развивалась и кредитная кооперация среди китайских мигрантов. В аппарате Хабаровского ЦРК на 1 января 1930 г. насчитывалось 1343 чел. пайщиков-восточников, к 1 июля того же года – 1555 чел. Кредитами восточные рабочие пользовались на одинаковых с русскими условиях.

С конца XIX в. на Дальнем Востоке России китайские мигранты организовывали мелкие и средние кустарные предприятия. Объединение китайцев-кустарей стало задачей создаваемых кустарно-промысловых союзов в Дальневосточном регионе в 1920–1930-е гг.

Читинский районный союз кустарно-промысловых кооперативов (райкустпромсоюз) был организован в 1925 г. В 1928 г. в Читинский райкустпромсоюз входили следующие китайские промысловые артели: артели сапожников им. Сунь Ятсена, «Хуансин гунчан», «Тунъян кунчан», «Гоминьдан», «1-е Мая»; пимокатные артели «Община», «Кантон», «Восточный рабочий», «Восточная», «Восход», «Восток»; артель портных «Шинки гунчан»**. В общей сложности в вышеперечисленных артелях насчитывалось около 200 чел., достаточно сильна была текучка рабочих [12, Д. 13. Л.л. 597–597 об]. Всего же на 1 октября 1928 г. союз объединил 60 артелей с общим количеством 854 чел. [9, Д. 807. Л. 13]. Подсчитать общее количество китайцев в артелях не представляется возможным, так как в китайских артелях трудились и русские. Китайцы входили и в другие артели кустпромсоюза.

В Бурято-Монгольский промысловый кредитно-кооперативный союз (Бурпромкредсоюз), находящийся в Верхнеудинске, в 1929 г. входило 10 китайских артелей с численностью организованных рабочих более 100 чел. Среди рабочих – членов артелей Бурпромкредсоюза – велась культпросветработа: проводились занятия по ликбезу, рабочих снабжали литературой на китайском языке [9, Д. 796. Л. 17].

В марте 1926 г. был организован кустпромсоюз во Владивостокском округе. В 26 товариществах («Строитель», «Красный сапожник» и др.) объединились 800 чел., в том числе 432 китайца. Зарплата в таких артелях у китайцев-строителей составляла 70–75 руб., у сапожников – 50–55 руб. Члены артелей не были охвачены культурно-просветительной работой, лишь в товариществе строителей был организован красный уголок, в котором, однако, не было никакой литературы. При несчастных случаях на производстве рабочим страховка не выплачивалась [1, Д. 82. Л.л. 75–76].

В 1926 г. китайские рабочие составляли 60,6% всех рабочих, занятых в кустарно-ремесленной промышленности края. В 1927 г. в ДВК насчитывалось 731 кустарное предприятие с общим количеством восточных рабочих 1473 чел. [4, Д. 29. Л. 183]. В октябре 1929 г. в Благовещенске была проведена общегородская конференция китайских кустарей, на которой были рассмотрены цели и задачи кооперации [4, Д. 99. Л.л. 108–110].

Объединение китайских трудящихся не изжило такой формы производственных отношений между китайскими мигрантами, как институт подрядчиков, или «старшинок». «Старшинки», владеющие русским языком, являлись связующим звеном между работниками и работодателями и, не будучи занятыми на производстве, получали 10–15% зарплаты каждого рабочего. С появлением артелей «старшинки» стали называться «старшими групповодами», но сущность их деятельности оставалась прежней. Китайские рабочие, из-за незнания русского языка и общей политической неграмотности, зачастую не понимали целей и задач кооперации (часть китайских рабочих воспринимала кооперацию как определенный вид налога, другая – как форму профсоюза), поэтому всем процессом деятельности артели руководил «старшинка», он же поддерживал постоянные связи с кустпромсоюзом.

На заседании китайской комиссии при агитационно-пропагандистском отделе (АПО) Владивостокского окружного комитета ВКП(б) от 12 января 1928 г. перед отделом труда была поставлена задача обратить особое внимание на работу кустарных мастерских. Китайские инспекторы по охране труда должны были добиваться от хозяев частных предприятий следования установленным нормам в вопросах продолжительности рабочего дня, предоставлении отпуска, дней отдыха, выдачи зарплаты, соблюдения санитарных условий и безопасности на рабочих местах. Было также решено развернуть культработу среди кустарей (в первую очередь, по ликвидации неграмотности) и ускорить организацию китайской секции на бирже труда [1, Д. 172. Л.л. 2–3].

По данным на 1 октября 1929 г., в промышленной кооперации ДВК насчитывалось: русских – 2674 чел. (46,8%), китайцев – 2563 чел. (44,8%), корейцев – 257 чел. (4,5%), прочих – 220 чел. (3,9%). Наибольшее число кустарей-китайцев занималось кожевенными (475 чел.), швейно-трикотажными (404 чел.) и деревообрабатывающими (339 чел.) промыслами. При президиуме правления Дальневосточного краевого совета промышленной кооперации (ДКСПК) 21 апреля 1929 г. было создано национальное бюро, в состав которого вошли пять человек: председатель – член правления (русский), три китайца – инструктора по нацменработе и одна работница-кореянка. Среди первоочередных задач деятельности нацбюро были: изучение экономических, географических и бытовых условий и особенностей нацменьшинств края и состояния кооперативной работы в нацрайонах, содействие развитию промкооперации в нацрайонах и среди нацменьшинств, организация культпросветработы среди нацменьшинств и приобщение их к социалистическому строительству, повышение материально-культурного уровня и бытового обслуживания нацменьшинств, борьба с шовинизмом, увеличение темпов кооперирования нацменов***.

Следует отметить, что нацбюро призваны были играть значительную роль в решении задачи вовлечения нацменов в систему промкооперации. Нацбюро организовывались при президиумах правления крайпромсоветов либо облпромсоветах в тех краях и об-

ластях, где нацменьшинства не были объединены в административную единицу (АССР, АО либо районы). Основными формами деятельности нацбюро были: организация культурно-массовых мероприятий и проверок бытового уровня жизни восточных рабочих силами инструкторов, оказание финансовой и технической помощи в освоении промыслов, подготовка руководящих кадров из нацменьшинств [6, Д. 8. Л.л. 24–26].

В 1931 г. в ДВК насчитывалось около 3 тыс. китайских мигрантов, занятых в кустарной промышленности, что составляло 30% всех кустарей края [1, Д. 82. Л. 108]. Основная масса китайских кустарей была сосредоточена в городах – Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске, Никольске-Уссурийском и др. Кустари работали в различных отраслях – как строители, лесрабочие, деревообделочники, кожевники, трикотажники, пищевики, парикмахеры, прачки и т. д. 40% китайских кустарей работали вместе с русскими либо другими национальностями в смешанных интернациональных артелях, а примерно 60% составляли самостоятельные китайские артели, занимавшиеся почти исключительно сапожным ремеслом [5, Д. 598. Л. 66]. В резолюции Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 6 марта 1931 г. было отмечено, что «привлечение в артели корейцев и китайцев имеет крупное политическое значение», крайкустпромсоюзу предписывалось специально выделить партработников по вовлечению нацменьшинств в артели и установить первоочередное снабжение нацменовских артелей сырьем [10, Д. 7. Л. 81]. До 1 декабря 1932 г. союзу необходимо было предоставить конкретный план по организации новых кустарных предприятий с участием восточных рабочих. Крайснаб в свой план на 1933 г. должен был включить необходимое количество жести, инструментов, станков, олова, гвоздей, листового железа и т. д. для централизованного снабжения восточных рабочих [16, Д. 1769. Л.л. 42–46].

Однако, несмотря на то, что на краевых совещаниях и партийных конференциях кооперированию китайцев-кустарей придавалось серьезное значение, развитие кустарно-промысловой кооперации среди китайских мигрантов шло медленно. Материальная база артелей была слаба. Неудовлетворительным было обеспечение членов кооперативов столовыми и общежитиями, зарплата была очень низка, расходными материалами китайские рабочие снабжались по остаточному принципу. Так, организованная 10 января 1935 г. китайская артель «Мао Цзэдун» объединила 48 чел. – сапожников, портных, фотографов, прачечников. У вновь созданной артели не было своего помещения, поэтому члены артели работали дома. Бухгалтерская отчетность не велась, неудовлетворительным было снабжение артели сырьем [15, Д. 40. Л.л. 62–63].

Не была налажена политико-воспитательная работа. Хотя в 1930 г. 50% состава рабочих кустпрома составляли китайцы и корейцы, кустпромсоюз на культпросветработу среди них выделил только 2 938 руб. (13%). Остальные 20 247 руб. (87%) были израсходованы на просветительную работу среди русских. Отмечалось сокращение числа кустарей-китайцев в ДВК: если в 1931 г. их числилось 3202 чел., то в 1932 г. – уже 2374 чел. [16, Д. 1770. Л. 20].

Тем не менее, в 1930-е гг. кооперирование китайских мигрантов продолжало развиваться. Продолжали существовать различные формы кооперации. Китайские промысловые и огородные артели функционировали при приисках. Всего в 1936 г. в национальных артелях ДВК насчитывалось 6922 чел., из них 776 китайцев. В Приморском облпромсоюзе в 1935 г. насчитывалось 563 китайца-члена артели, в Амурском облпромсоюзе – 75, в Хабаровском – 56, в Уссурийском – 29, в Николаевском-на-Амуре – 24, в Александровском-на-Сахалине – 10, в Оха-на-Сахалине – 9, в промсоюзе Еврейской автономной области – 7. В артелях развивалось стахановское движение. В 1936 г. в артелях Хабаровского облпромсоюза «Кустарь» и «Утильщик», артели «Восточный быт» Приморского облпромсоюза, артели «Коопремонт» Амурского облпромсоюза трудились китайцы-стахановцы общим количеством около 40 чел. [6, Д. 26. Л. 44. Л. 46].

Несмотря на определенный вклад в экономику края, снабжение населения в условиях наблюдавшегося дефицита товаров сравнительно дешевыми продуктами и промтоварами собственного производства, а также оказание бытовых услуг населению, к 1 января 1937 г. большинство национальных артелей были ликвидированы. В Примоблпромсоюзе из китайских артелей функционировали только «Восточный быт», «Красный слесарь», «Реммаш», «Красная звезда», в Хабаровском облпромсоюзе из китайских артелей остались «Кустарь», «Утильщик», «Хабаровский фотограф». Среди причин ликвидации артелей были: ведение «двойной» бухгалтерии, спекуляция товарами, отсутствие национальных паспортов и видов на жительство у членов артели. Не были организованы ликпункты латинизированного китайского языка, столовые и красные уголки для членов артелей, не выпускались стенгазеты для артельщиков. Члены артелей зачастую не соблюдали трудовую дисциплину, занимались опиекурением. Плановый отдел Примоблпромсоюза, например, заведомо занижал при планировании цифры производительности каждой городской артели на 70–80%, в результате городские артели перевыполняли план на 200–500%, кроме того, открывалось широкое поле для махинаций с государственными средствами, выделявшимися для финансирования артелей. Около 100 чел. из 12 китайских артелей были отданы под суд. В 1937 г. число китайцев в национальных артелях края снижается до 574 чел. (из общего количества членов артелей 7666 чел.) [6, Д. 26. Л. 29, 47]. Окончательно кооперативное движение среди китайских трудящихся было свернуто в 1938 г. с началом репрессий против китайских мигрантов в ДВК.

Итак, в 1920–1930-е гг. кооперирование китайских трудящихся на советском Дальнем Востоке получило повсеместное распространение. Перед кооперацией, как составляющей системы государственного директивного управления, была поставлена задача упорядочения и организации труда китайских мигрантов. Несмотря на определенные сложности и недостатки в процессе кооперирования китайских мигрантов, кооперация стала привычной для них формой обобществления, распределения и производства. Вовлечение китайских трудящихся в кооперативы укрепляло их связь с профсоюзным движением, способствовало объединению китайских мигрантов, их скорейшей интеграции в социально-экономическую жизнь советского Дальнего Востока, более тесному взаимодействию с русским населением.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Почти у каждого члена артели находилась на иждивении семья в Китае. Рабочие этих артелей обратились с заявлением о рассмотрении вопроса ежемесячного перевода их денег в Китай. Из-за запрещения перевода денег рабочим артелей (при одновременном разрешении подобного перевода китайским рабочим государственных и кооперативных предприятий) семьи голодали и были на грани нищеты. За год из 300 чел. членов артели осталось только 138 чел. – остальные перешли работать на государственные предприятия либо уехали за границу.

** В 1929 г. в результате слияния 6 пимокатных артелей была образована артель «Восход», в которой насчитывалось 160 китайцев и 90 русских, она стала одной из крупнейших артелей кустпромсоюза. В артели «Восход» инструкторами работали 4 китайца и 3 русских.

*** К 1 января 1931 г. количество восточников в промкооперации ДВК снизилось с 2820 до 2715 чел. Одной из главных причин наблюдавшейся текучки, по отзывам самих кустарей, было отсутствие возможности совершать денежные переводы зарплаты за границу, в Китай.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф.П–67. Оп. 1.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.П–2. Оп. 2.

3. ГАХК. Ф.П–2. Оп. 4.
4. ГАХК. Ф.П–2. Оп. 11.
5. ГАХК. Ф.П–44. Оп. 1.
6. ГАХК. Ф.П–688. Оп. 1.
7. ГАХК. Ф.П–1508. Оп. 1.
8. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф.П–1. Оп. 1.
9. ГАЧО. Ф.П–75. Оп. 1.
10. ГАЧО. Ф.П–85. Оп. 1.
11. ГАЧО. Ф.П–137. Оп. 1.
12. ГАЧО. Ф.П–204. Оп. 1.
13. ГАЧО. Ф.П–590. Оп. 1.
14. ГАЧО. Ф.П–1164. Оп. 1.
15. ГАЧО. Ф.П–1491. Оп. 2.
16. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф.Р–2413. Оп. 4.